Воздух стал горячим, так как земля трескалась с заметной скоростью. Водяной пар в конце концов превратился в белый туман.

Убийцы и члены эскадрона смерти в печальном особняке начали отступать. В радиусе стало тихо, пугающе тихо.

"Что происходит? Неужели лава вот-вот начнет сочиться?" Ботинки Ниншуай воспламенились, и он снял их. Но следом за ними загорелись и его брюки. Его босые ноги шипели на земле.

Глаза Чанъюэ вспыхнули, она посмотрела на небо и увидела над бескрайним горизонтом пылающее пламя. Оно пылало с невероятной температурой и падало вниз, как метеор.

Температура нарастала, удушая всех сражающихся. Им казалось, что небо рушится.

Вся столица, наконец, почувствовала это, как будто они находились в котле; сам мир перерабатывался.

Могущественные культиваторы подняли головы и увидели падающее солнце. Столица была котлом, и мир был на грани превращения в лаву.

Чанъюэ глубоко вздохнула: "Великая Формация Испепеляющего Пламени, созданная многочисленными старшими. Они хотят усовершенствовать весь особняк".

Знания Фэйюня о Цзинь ограничивались книгами, не подходящими для элиты из такого клана, как она. Он спросил: "Что это?"

Ноги Ниншуай дрожали от страха: "Это запретная формация, которая может уничтожить все. За всю историю Цзинь это происходило всего три раза, и в одном из них погибло псевдо-Просветленное существо. Причина, по которой в префектуре Земляного Дитя на протяжении 800 миль есть выжженная земля, заключается в этой формации. Она все еще горит прямо сейчас уже более тысячи лет".

"После этого оно бесследно исчезнет, никто не знает, откуда оно взялось". Ее выражение лица ожесточилось.

"Похоже, нам конец". Ниншуай не могла улыбаться в этот момент, чувствуя слабость во всем теле.

Фэйюнь продолжила: "Даже печать, оставленная первым королем, не может сломать ее?"

"Сам король, возможно, не сможет выбраться живым". сказала она.

Сила жара взлетала и поднималась. Почва и грязь теперь были в огне. Дворцы из дерева

превратились в пепел.

Это была апокалиптическая сцена с красным небом. Лава сочилась из земли, расплавляя все вокруг.

"Кто?! Почему они так ненавидят меня?! Если я узнаю, кто они, клянусь, я разграблю могилы восемнадцати поколений их предков!" крикнул Ниншуай в небо.

Чанъюэ усмехнулась: "Они хотят убить меня и Фэйюнь, ты тут ни при чем".

Ниншуай заплакала: "Ах! Я знал, что меня втянули в это. Я всегда был хорошим вором, соблюдающим законы, честным, по-настоящему искренним человеком. Вы, ребята, настоящие преступники, довели меня..."

Фэйюнь прервал его: "Найти настоящих организаторов несложно. Возьмите свои самые важные вещи, те, которые показывают вашу личность. Самое главное, они должны быть способны противостоять этой формации".

"Почему? Мы скоро умрем, а ты все еще хочешь ограбить меня?" Ниншуай сделал два шага назад.

Чанъюэ достала нефритовое изделие и протянула ему: "Император Цзинь подарил мне это после моего возвращения во дворец, нефрит, символизирующий мой статус принцессы. Он обработан Божественным круглым нефритом, а на его вершине вырезана формация императора. Он не должен быть уничтожен".

Ниншуай гримасничала полдня, прежде чем достала серьгу. Это была тщательно сделанная серьга с крошечным рубином, выгравированным на вершине, наполненная талисманами и рунами: "Это серьга Хунлиан, наш подарок на обещание. Даже Просвещенное Существо не сможет ее очистить. Фэн Фэйюнь, если ты жаден до нее, береги ее, иначе тебя постигнет Небесная Казнь".

Фэйюнь взял их оба и бросил в огненный океан.

Челюсть Ниншуай упала на землю, и она схватила Фэйюня за шею: "Я убью тебя, проклятый блудный сын! Если Хунлиан узнает, что я потерял наш обещанный подарок, она убьет и меня!"

Фэйюнь спокойно достал королевский орден и бросил его туда же.

Остальные двое были поражены, не зная, не сошел ли парень с ума.

В этот момент особняк охватило пламя. Все вокруг начало плавиться, трупы и кровь превратились в пепел.

Естественно, им не нужно было использовать Лагерь Огненного Бога, чтобы справиться с этими юниорами. Однако оставить после себя какие-либо улики было бы проблематично, поэтому им нужно было уничтожить все улики.

Хотя многие люди знали о существовании Лагеря Огненного Бога, они не знали, что эта формация пришла от них.

Особняк теперь был океаном лавы. Все исчезли, и лава начала стекать на маленькие улочки.

Это невозможно было скрыть, поэтому эксперты со всей столицы бросились туда.

Клан Бейминг и организация убийц ушли, оставив после себя лишь последствия разрушения.

"Особняк Божественного Короля был уничтожен Великим Образованием Испепеляющего Пламени. Ни одного человека не осталось в живых". Эта новость потрясла всю столицу.

Она распространилась до клана Инь Гоу, затем до императорского дворца и всех великих держав в Цзинь.

***

Фэйюнь и двое других шли к драконьей жиле, находящейся более чем в тысяче метров под землей. Они все еще чувствовали, как грязь плавится от страшной жары.

"Эта формация запечатала все пространство, даже саму землю. К счастью, ты хорошо разбираешься в формациях и использовал свое оружие, чтобы пробить дыру, иначе мы были бы мертвы прямо сейчас". Лонг Кангюэ чувствовала себя так, словно только что пережила катастрофу.

Ниншуай смеялась больше всех: "Если бы не мои Небесный Молот и Земляной Ястреб, создающие хаос в формации, как Фэйюнь сможет что-то сделать?".

Трое из них потратили много сил, чтобы пробить брешь в формации и выбраться под землю.

Фэйюнь продолжал идти вперед: "Враг так действует, должно быть, это как-то связано с троном".

Длинная Канъюэ тоже задумалась. Это была либо принцесса Луофу, либо лагерь Лонг Шэня.

Принцесса Луофу заключила сделку с Фэйюнем и хотела использовать его против Длинного Шэня. Естественно, она не хотела, чтобы он умер. Ответ стал очевиден.

Ниншуай не слишком заботилась о других вещах: "Мне любопытно, если ты знал, что мы могли сбежать, почему ты выбросил наши вещи? Даже свой королевский орден?! Проклятье!"

Вещь, которая действительно причиняла ему боль, была его обещанным подарком. Это тоже было редкое сокровище; кто-то другой собирался забрать его...

Фэйюнь сказал: "Чтобы все думали, что мы мертвы".

Двое других были достаточно умны и поняли его намерение.

Ниншуай хлопнул в ладоши и сказал: "Понятно, понятно, враги ослабят бдительность, решив, что мы мертвы. Как только мы выйдем, мы сможем легко с ними расправиться. Кровь за кровь, я буду грабить их до тех пор, пока они не смогут больше извергать кровь... Кашлять, то есть брать взаймы".

Лонг Канъюэ не согласился: "В этом нет необходимости. Кто первый доберется до места и найдет наши вещи, тот и преступник".

"Почему ты так говоришь? Другие тоже могут прийти первыми. Например, наша Хунлиан, она первой прибежит, услышав о разрушениях. Когда она увидит серьгу, вздохнет, ее сердце будет разбито..." Ниншуай очень обрадовался, когда подумал о том, как Хунлиан будет плакать из-за него.

Ведь он всегда плакал, а теперь настала ее очередь.

Фэйюнь покачал головой: "Этого не случится. Преступники будут ждать неподалеку, их больше всего волнует, мертвы мы или нет. Только найдя наши символические предметы, они смогут успокоиться. Другие не могут быть быстрее".

"Кто же тогда?" Ниншуай все еще не знала: "А где все это время была твоя кузина? С ней все в порядке?"

Фэйюнь улыбнулась и сказала: "Ты увидишь ее через некоторое время".

***

Тем временем на каждой улице и углу столицы, в каждом особняке и резиденции говорили об этом. Старые культиваторы были напуганы, думая, что приближается буря.

Конечно, одни ликовали, а другие грустили. Кому-то было больно от смеха, а кто-то плакал до покраснения глаз.

http://tl.rulate.ru/book/119/2981772